Глава 7: Всеволод Бесстрашный

- Голодаем значит…

Данила не знал, что и делать. Поначалу казалось, что в уделе только лишь одна беда, а их оказывается больше, про точное количество и говорить не приходится.

«Может бросить тут всё, свалить подальше, пойти к другому князю в дружину. Я никогда в жизни никем не руководил! Давайте кто-нибудь будет мне отдавать приказы. Немного рабское мышление, наверное»

- Всё же, расскажи поподробнее.

- Так, а тут и рассказывать то нечего.

Ближайший лес посещали редко, неохотно, а всё из-за поселившегося в нём зверя. Можно конечно испытать удачу, да поймать все же какую-никакую животинку, в этом случае проблема в другом, сможешь ли ты её домой принести. Чудище кровь чует хорошо, а бегает, несмотря на свой огромный размер и вес, быстрее любой лошади. Одно хорошо, в города оно не суёт носу, боится, ежели осмелеет или проголодается, беда большая будет.

Земля, как бы её не обрабатывали, становилась всё менее плодородной, будто проклятье кто наложил. Можно было бы дальше пойти, попробовать там землицу вскопать, так в этом случае сопровождение надо, дозорных да охрану выставить.

- Мне про мастеров здешних говорили, нахваливали.

- Хвалить их любой горазд, - усмехнулся мужчина, - Кто из местных, других то нет у нас. Других мастеров я не ведаю, да тольк воевода часто ругается на нашего кузнеца, мол это не так, то не так. Я сильно в этом не смыслю, так что правды не знаю. Зодчие право молодцы, так на Руси все такие.

- Спасибо что всё это рассказал, но может, это, - указывая на еду Данила предложил, - перекусим?

Одними историями да рассказами сыт не будешь, а первым начинать есть никто из них не хотел. Мужчина считал, что ему это не по чину, а юноше было просто неудобно, ведь еда даже не его.

- Да, князь батюшка.

- Не дорос я ещё до такого обращения.

Отужинав парень завалил дружинника вопросами, последний, в прочем, не возражал и отвечал даже с некой радостью. Много бед было, каждую из которых надо решить и как можно раньше.

Отец Тимофей один не справлялся, знавал не то чтобы мало, но недостаточно люди умирали порой даже не получая необходимой помощи. Сам священник не мог обучать других врачеванию и странничеству, так как был наказ, учиться у него мог только его преемник, коего пока не нашли. Сильно страдал отец от этого, но о том, чтобы предать свою веру не мыслил.

Нарушение же приказа каралось самой церковью, в этом случае здесь вообще не станется кого-то, кто обучен врачеванию.

Главная беда – народ уходит. Уже много семей решило покинуть земли на которых выросло не одно поколение, понять их не сложно, один князь хуже другого, долгое время его вообще не было. Ещё и слухи бродить по уделам местным стали, что нечистая сила просыпается, а этого люди сейчас бояться даже больше, чем голода.

А ведь город мог бы процветать, на самой границе с тёмными лесами стоит, через которые, по тайным тропам и дорогам заколдованным, ходят торговцы, послы, наёмники. Здесь же рядом самая большая дорога. Давно правда к ним никто не захаживал.

- А если сойти с этих троп?

- Отойти от этих путей - попасть в руки ужасным тварям, которые только и ждут этого. Много кто в Тёмные времена погиб

- Неужели сейчас никто не хочет забрать эти земли? Слабее люди явно не стали, раньше дороги прокладывали, значит теперь можно и целые города там возводить!

Мужчина покачал головой, а руки его опустились.

- Раньше могли, в Тёмные времена, после Войны великой, все народы ослабли.

Сам мужчина ясно дело не учувствовал, а только слышал о событиях минувших лет. В те далёкие времена, изредка появлялись великие герои, коих было столь ничтожно мало, что людям приходится довольствоваться лишь небольшими дорогами, между странами.

Эльфы и орки пока ещё довольны тем что имеют, грех им жаловаться. Сражения с ними, однако, случаются и до сих пор, жадность – это не только человеческий порок. Что и доказала орочья орда, которая частенько вторгается и подчиняет себе своих соседей.

- Голод грязнокожих столь же велик, сколь они сами! Ближайшие уделы заняты их

прихвостнями. Маманька моя боится, что и до нас в этом году доберутся.

- Ты не волнуйся, маму свою тоже успокой. Меня сюда не просто так позвали!

Мужчина по-доброму улыбнулся, было приятно получить пусть и неказистое, но всё же обещание, давало какую-то надежду на светлое будущее.

- Да и ты хороший мужик, явно способный.

- Вы тоже…

Приятная беседа длилась недолго, уже скоро солнце скрылось за горизонтом, пора было мужчине идти домой, к своим родным. Даниле тоже пора спать, появилось несколько вещей, которые надобно обсудить с огнищанином.

- Утро вечера мудренее, иди домой, тебя там заждались, наверное.

- Наверное так княже, - отвесив поклон до земли, попрощавшись, мужчина собирался выйти, как его окликнули.

- Постой, столько говорили, а имя твоё я так и не узнал.

- Меня Алексеем звать, а батенька мой Владимир, сын Евдокима. Вы то, наверное, деда моего знаете, он в народном вече участвует.

«Подозрительно это, хотя скорее просто совпадение, только и всего»

Выйдя из княжеских хором Алексей побрёл в отцовский дом, свой у него ещё не появился, зодчие были заняты другими делами. Мысли мужчины были заняты недавним разговором с самим князем! Кто бы мог подумать, что выпадет такой случай, может Данила запомнит простого дружинника, да глядишь поможет в трудную минуту, а ежели отдаться своим мечтам!

«Мы ведь почти погодки, а сколь сильно старается князь и умён, надобно бате рассказать»

Восемнадцать лет было этому, непогодам взрослому, а вместе с тем, доброму, молодому мужчине. Князь же ещё ребёнок, далеко ему до взрослого.

Резко остановившись, будто вколоченный в землю Алексей принялся чесать макушку, коря себя за то, что забыл сообщить самую важную новость.

- А и ладно, Степан почей сам завтра, с утреца, всё и расскажет.

Данила уже собирался лечь спать, но тут жуткий холод пустил зубы в пляс. Чем темнее становилось, тем сильнее дрожал юноша. Плохое предчувствие охватило его, с недавнего времени одна за другой напасти наваливаются на него.

- Вроде бы ещё не зима, чтобы так холодно стало.

Огонёк забившийся в угол задрожал сильнее, только не от холода, не вытерпев маленький друг нырнул в одну из щелей. Будто только этого и дожидаясь, чёрный, плотный туман закрыл окно. Потухли огни свечей.

В центре комнаты, прямо перед кроватью юноши, судя по раздающимся звукам, сначала что-то быстро пробежало, затем раздался жуткий хруст.

Кроваво-красное свечение, почти ослепило Данилу, когда глаза попривыкли, парень увидел пред собой монстра.

Фигура, полностью лишённая кожи, медленно поднималась, обволакиваемая всё тем же чёрным как смоль туманом. В глазницах на месте очей не было ничего, но юноша точно чувствовал, что это, возникшее из пустоты, чудище следит за каждым его движением. Одним своим видом, монстр вселял первобытный страх в молодое сердце.

Свечение постепенно исчезло, погрузив всю комнату во мрак. Леденящий душу ужас, полностью охватил разум Данилы. Прямо сейчас эта тварь могла быть где угодно. В этот самый момент монстр мог быть уже перед ним, а его мерзкие руки приближаться к шее. Страх нарастал, время остановилось, все звуки исчезли.

«Где? Справа? Нет, слева?»

Набравшись смелости, с трудом юноша глухо проговорил.

- Да что вам всем от меня надо? Я…

Огненный шар вспыхнул во мраке. Свет ослепил на мгновение, заставив парня вновь зажмуриться, когда же он открыл глаза, тварь предстала во всей своей пугающей красоте.

Нижняя челюсть мертвеца затряслась. Весь его внешний вид не сулили ничего хорошего, только пугал, вместе с тем, было что-то привлекающие, прекрасное. Старые кости пропахли сырой землёй, в некоторых местах виднелась засохшая кровь. Куски ткани с трудом прикрывали то, что можно назвать телом.

Неясное чувство зарождалось в глубине души, нечто родственное, тянуло юношу к этому монстру.

Безэмоциональный стук костей, был наполнен какими-то мистическими красками, непонятными для живого человека, но напоминавшими смех.

- Ты… как же мне повезло.

- А мне судя по всему, нет?

Сверхъестественная сила давила на юноши, давая понять – сопротивление бесполезно. Пока кто-то из дружинников поднимется сюда чудище успеет убить его несколько раз.

- Слишком много посетителей за один день.

- В былые времена у меня их было куда больше.

Тварь подлетела ближе, осматривая молодого князя, оно то кивало, то наоборот качало головой. Жуткий смрад ударил в нос. Находясь на таком близком расстоянии парень мог рассмотреть черты монстра в самых мельчайших подробностях. Много лет провело это чудище в земле, прежде чем жизнь наполнила кости, позволяя им вновь двигаться.

- Только благодаря мне ты жив. Захочу, и ты – умрёшь. Всё ясно.

- Во имя отца и сына и святага духа, аминь.

Монстр явно был недоволен этой примитивной попыткой избавиться от него. Сколько великих дел было им совершено, ещё больше ждёт впереди. В данный же момент, какой-то слабый человечишка, посмел сравнил его с низшей нежитью!

- Стоило только подумать, что мне повезло, как тут такое.

- Кха…

Невидимая сила сжала горло, было уже не до шуток. Сущность становилась злее. Попытки оттолкнуть её от себя оказались тщетными.

- Хотя бы желания жить не лишился. В отличие от других, -протянув руку в сторону стены монстр подтянул к себе огонёк, - Если бы не этот домовой, и те человек, я бы давно закончил с тобой.

Неведомая сила исчезла, и юноша вновь мог дышать. Лучше от этого не стало, так как вместе с этой возможностью, вернулась и вонь.

- Что тебе от меня надо?

- Стоило с этого и начать, - фигура отстранилась, гнетущее ощущение же становилось только сильнее, - Я – Всеволод Бесстрашный. В своей жизни я не боялся ничего, кроме смерти.

Отсутствие хоть какой бы то ни было интонации в голосе сбивало, из-за чего понимание рассказа становилось трудным.

- В своей последней битве я пал, защищая свою родину. На смертном одре я понял, что жизнь коротка, быстротечна. Я хочу избавить людей от смерти, даровав им вечность.

- Какой смысл от жизни, если нет смерти?

- Что.

Всеволод, вернее то что от него осталось, вновь прильнул к Даниле, ожидая ответа на свой вопрос.

- Как сказал один мудрец: «Лишь только в Поднебесной узнали, что красивое — красиво, тотчас появилось и уродство. Как только все узнали, что добро — это добро, тотчас появилось и зло».

- Такие глупцы как ты, всегда ограничены навязанными им понятиями.

- Я хотя бы могу это признать.

Тут же юноша отлетел в сторону и ударился о стену, издав ещё один крик, который так никто и не услышал. Боль сковала тело. Никак не научиться Данила, когда можно открывать своё рот, а когда стоит промолчать.

- Смерть, как и жизнь, ограничивает нас, не даёт развиваться. Посмотри на эльфов, они живут веками. Почему нас лишили длинной жизни. Люди ничтожны, слабы. Я дам им спасение. Они станут такими же как я. Все смогут жить вечность.

Данила недовольный происходящим, был готов возразить, но уста не открывались, Всеволод просто не позволял этого сделать.

- Ты – подчиняешься мне. Моя воля – закон, который ты не смеешь оспорить. Пока ты

исполняешь все мои указы, я помогу тебе.

Рука скелета сжалась, одновременно с этим чёрный туман приблизился к юноше и опоясав запястье, стал уплотняться, превратившись по итогу в тонкую, тёмную нить.

- Если я узнаю о твоём предательстве или что ты собираешься мне как-либо помешать, твоя жизнь оборвётся.

«Предательство? А я разве соглашался?! Сука, только дай мне шанс, и я порву тебя на куски»

- Я верну землям плодородие, с остальным справляйся сам.

Всеволод исчез, лунный свет вновь озарил комнату. Огонёк, правильнее сказать, домовой, тут же упал на пол и подбежал к хозяину дома, по совместительству, единственному, кто мог его видеть.

- Даже себя спасти не могу, что уж говорить о других.

Плач, вызванный собственным бессилием и ничтожностью, наполнил пустую комнату.

Не готов он к такому, дома, в современном мире Данила простой школьник, есть мама которая готова помочь и решить все проблемы. Ничего от него не требуют, не надо думать своей головой, отчитываться перед кем-то. Какой с ребёнка спрос?

- Почему я? Я же блять обычный школьник…

«Может всё же подчиниться, я ведь этого и хотел. В случай чего он виноват»

- Мама, что мне делать?

Слёзы продолжали стекать по лицу юноши. Не этого ему всегда хотелось. Впереди ждала жизнь, вполне понятная жизнь. Дом-учёба-дом, потом дом-работа-дом, просто непрерывный, ежедневный цикл, оказавшись в нём не надо ни о чём задумываться, достаточно просто выполнять то что требуют и не пытаться прыгнуть выше головы.

- Да пропади оно всё пропадом! Мне ничего уже не надо! Я просто, хочу жить. Отстаньте все от меня. Я только всё порчу.

Домовой посмотрел на бедного человека что свернулся калачиком, не зная, что предпринять.

Дух хранитель многое успел повидать, даже не выходя за пределы отведённой ему территории. Всю свою жизнь он провёл в одиночестве, никто его не видел, только знали, что есть какой-то защитник домашнего очага. Впервые кто-то увидел домового, поделился едой, и этот кто-то нуждался в поддержке, да только как ему помочь, если они даже поговорить, друг с другом, толком не могут.

Усевшись рядом с мальчиком дух достал свою старую дудку и начала играть на ней. Музыка его была дивной и весёлой, такой что Данила никогда ещё не слышал. Постепенно плач становился тише и тише, пока полностью не затих.

- Спасибо тебе, домовой.

Вытерев сопли и слёзы парень пополз к кровати, с трудом забравшись на неё, он пригласил к себе своего нового друга. Одно это маленькое существо, сделало для него больше, чем кто бы то ни было в этом мире, посоревноваться с ним мог разве что Степан.

Маленький домовой запрыгнул на кровать и уселся рядом с человеком, начиная играть новую песню. Данила, отдался этой музыке и приятным воспоминаниям.

- Хахаха, - грусть пропала, пусть и на одну ночь, всего на миг, но Данила вернулся в детство, - Спасибо что помог. Знаешь, а ведь я кое-что понял. Со мной что-то реально не так, я меняю своё мнение прямо на ходу, раньше такого к слову не было. Но главное!

Юноша улыбнулся и подняв своего маленького друга повыше, чтобы смотреть прямо на него, заявил:

- Однажды мир прогнётся под нас, – чествуя явное недопонимание юный князь дополнил, - Я это к чему. Позволю всем использовать меня, ничем хорошим это точно не закончится. Рискну, так хоть какой-то шанс будет. Да и, не зря же меня люди хвалят. Просто я отчего-то решил, что всё это незаслуженно. Не стоит мне унижать себя и прогибаться под изменчивый мир. Я – князь вашу мать.

Луна скользила по ночному небу, в скором времени она и вовсе скрылась за горизонтом, убегая от своей давнишней подруги – звезды по имени Солнце. Которая только появившись, осветила своими лучами город.

Рано утром стали кричать первые петухи, люди выходили в поле, начали работать. Старые деды усевшись около своих изб стали обсуждать самые новые сплетни, да кто в кого влюбился. Жёны их обучали дочерей и внучек, тому как себя должна вести будущая хозяйка семейного очага. Детвора, взяв палки, воображали, что являются самыми настоящими богатырями. Никто даже не знал того, на какой новый, дерзкий поступок решиться молодой князь.

В это же время, в родном мире Данилы, происходили события во много раз страшнее, с которыми только предстоит столкнуться.

http://tl.rulate.ru/book/51535/1305948